

Звездакова Ирина Викторовна

**ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ
ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СИМВОЛА "ПУТЬ" (НА ПРИМЕРЕ МАКРОСТРУКТУРЫ
"ЧЕЛОВЕК КАК КОСМИЧЕСКИЙ ФАКТОР")**

Статья посвящена исследованию функционирования эзотерического пространства символа в поэтических текстах. Символ понимается как синергетическая система. Описаны эзотерическое пространство символа "Путь", иерархическая организация его структуры. Выявлена национально-культурная специфика в реализации макроструктуры "Человек как космический фактор" эзотерического пространства символа "Путь" в поэтических текстах русских и немецких авторов XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 102-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

с происходящими в обществе изменениями в разных сферах жизни, что, в свою очередь, заставляет исследователей вопроса неологии искать новые методы исследования телескопических словообразований. Помимо присущей современным телескопизмам емкости, телескопные образования отражают тенденцию к рационализации языковой системы. Полученное в результате телескопии слово совмещает в себе несколько понятий, что приводит к экономии речевых средств и в сжатой «закодированной» форме реализует коммуникативный подход в использовании языка как средства культурного общения.

Несмотря на качественные расхождения в фонемном составе исследуемых языков, а также отличия в словообразовательных моделях, новейшие телескопические словообразования мы свели к 4 разновидности: состоящие из усеченных элементов составных слов; состоящие из полной основы первого слова с усеченной основой второго; состоящие из усеченной основы первого исходного слова с полной основой второго; и наложение друг на друга общего элемента. Стоит отметить, что для английского языка типичными являются телескопические неологизмы среди существительных и прилагательных; во французском языке при образовании телескопических слов участвуют и глаголы. В связи с вышеизложенным перспективным представляется изучение функциональных особенностей заимствованных телескопических неологизмов в едином информационном пространстве.

Список литературы

1. **Кожевникова Е. И.** Ассимиляция заимствований, обозначающих ключевые понятия начала XXI в. во французском и английском языках // Научное мнение. 2011. № 3 С. 17-19.
2. **Кожевникова Е. И.** Ассимиляция новейших англицизмов во французском узусе и галлицизмов – в английском (экспериментально-типологическое исследование): дисс. ... канд. филол. наук. Пенза, 2011. 169 с.
3. http://universal_en_ru.academic.ru/
4. <http://vivalenteur.typepad.fr/>
5. <http://wargasm.canalblog.com/>
6. <http://www.differentman.com/>

TELESCOPIC NEOLOGISMS IN THE CONTEXT OF MODERNITY (BY THE EXAMPLE OF THE ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES)

Zamotina Evgeniya Igorevna, Ph. D. in Philology
Penza State University
e.i.zamotina@mail.ru

The article is dedicated to the typological analysis of telescopic derivations of the modern times in the English and French languages. The author pays special attention to the classification of modern telescopicisms according to the method of word formation, performs comparative analysis of the prevailing methods of stem-composition in the system of investigated languages. The paper presents statistical data, concrete linguistic examples of the functioning of identified telescopicisms, accentuates promising areas of further research in this sphere.

Key words and phrases: telescopic unit; neologism; common information space; assimilation; rationalization of language system; semantic scale.

УДК 80

Филологические науки

Статья посвящена исследованию функционирования эзотерического пространства символа в поэтических текстах. Символ понимается как синергетическая система. Описаны эзотерическое пространство символа «Путь», иерархическая организация его структуры. Выявлена национально-культурная специфика в реализации макроструктуры «Человек как космический фактор» эзотерического пространства символа «Путь» в поэтических текстах русских и немецких авторов XX века.

Ключевые слова и фразы: символ; синергетическая система; эзотерическое пространство символа; национально-культурная специфика.

Звездакова Ирина Викторовна, к. филол. н.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (филиал) в г. Чайковский
irinazvezdakova@yandex.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СИМВОЛА «ПУТЬ» (НА ПРИМЕРЕ МАКРОСТРУКТУРЫ «ЧЕЛОВЕК КАК КОСМИЧЕСКИЙ ФАКТОР»)©

Символ как сложный и многогранный феномен сегодня является объектом исследования во многих областях науки – философии, семиотике, психологии, культурологии, филологии, мифопоэтике, фольклористике,

но ни в одной из названных областей символ не получает однозначного определения. Многогранность данного феномена обуславливают множество путей его осмысления.

Для нас наибольший интерес представляют толкования, в которых признается связь символа с культурой (А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, А. Белый, П. А. Флоренский, К.-Г. Юнг и др.), его способность к знаковому выражению высшей сущности, его способность выражать тот или иной изменчивый смысл и, наконец, динамическое единство компонентов символа. Именно эти свойства символа привлекали внимание многих исследователей XX и XXI веков.

Ю. М. Лотман определяет символ в рамках иррационального подхода как «накопитель памяти культуры» и видит специфику этого подхода в том, что символ накапливает значения, в которых когда-либо выступал, пронзая культуру по вертикали. Символ выступает как механизм памяти культуры: «как послание других культурных эпох (других культур), как напоминание о древних (вечных) основах культуры» [21]. В структуре символа, по Ю. М. Лотману, присутствует момент соединения разных знаковых систем семиосферы, охватывающей различные коды, языки, культурные миры, направления и виды человеческой деятельности. У Ю. М. Лотмана символ – не только мост от одного уровня бытия к другому, но некая точка соприкосновения между миром действительным и виртуальным, реальным и надреальным, земным и высшим, кроме того – это мост, соединяющий эпохи. Из одной исторической эпохи символ с присущим ему набором значений переходит в другую, где приобретает новые смысловые сопоставления и значения, не утратив прежних [Там же]. Именно эта роль символа позволяет И. Н. Лагутиной считать его универсальной категорией культуры [20].

Ранее аналогичные взгляды выражали А. Белый, А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский, К.-Г. Юнг. Например, К.-Г. Юнг трактует символ как факт осознания личностью и культурой самих себя через стереотипные образы коллективной подсознательной жизни.

Символ обладает свойствами, которые позволяют рассматривать его в свете идей синергетики. Это, например, такие свойства, как динамизм, неоднозначность и трансфинитность, т.е. одновременное сосуществование некоторого количества смыслов, число которых может быть потенциально бесконечно, а также изменчивый характер смысла. На возможность рассмотрения символа с позиций синергетики указывают М. С. Горбулёва [11], Ю. В. Кирбаба [19] и др.

В силу того, что связи символа с культурой множественны, можно выделить несколько уровней культурных смыслов. В пользу такой точки зрения говорят не только многочисленные классификации символов, но и множественные попытки учёных тем или иным способом структурировать смыслы символа, исходя, во-первых, из признания его семантической неоднородности, во-вторых, из возможности структурирования его смыслового пространства, в-третьих, из многоплановости его культурных смыслов.

Говоря о многоплановости символа, мы исходим из того, что символ выражается в языке; символ – это, прежде всего, слово. Ввиду того, что смысловое пространство языка и его единиц неоднородно, полагаем, что можно говорить о нескольких уровнях реализации культурных смыслов в смысловом пространстве эзотерического символа.

Традиционно в семантической структуре языковых знаков выделяются денотативные, сигнификативные и коннотативные значения. Данные контрадиктно-синергетического исследования языка позволяют говорить о возможности выделения глубинных уровней смысла языковых единиц – архетипического и эзотерического. Н. Л. Мышкина определяет архетипические и эзотерические смыслы как скрытые; по мысли ученого, в своем взаимодействии смысловые составляющие той или иной языковой единицы актуализируют различные планы текста [23, с. 170].

Таким образом, символ – это феномен, связанный с культурой, с общим, изменчивым смыслом. В символе различимы поверхностный и глубинные уровни смысла. Поверхностный уровень – предметная представленность символа, глубинные уровни поддаются подразделению на культурно-стереотипный, архетипический и эзотерический. Символ есть динамическая тенденция, имеет структуру, предполагающую наличие элементов. Как объединённость этих элементов символ представляет собой некую цельность, определённым образом направленную.

При структурировании эзотерического пространства символа нами учитывалась совокупность критериев «эзотерического»: 1) закрытость знания для непосвящённых, 2) фиксация опыта отношений человека с миром, не освоенного общественной практикой, 3) отражение человека и мира, касающегося духовного в человеке, 4) выражение законов взаимодействия человека и Невидимой руки, 5) наличие символов и текстов как носителей эзотерического смысла.

Эзотерически символ Путь связан с духовным поиском человека, на что указывают многие исследователи эзотерического (Т. П. Григорьева [12], С. В. Пахомов [28], Д. Т. Судзуки [32], Е. А. Торчинов [35] и др.). Изучение литературных источников позволило нам выделить несколько компонентов эзотерической ситуации духовного поиска, одним из которых является «кто» поиска – ищущий, практикующий, ученик, духовно развивающееся существо, «странник, идущий по дороге» [18, с. 545]. В эзотерическом пространстве символа Путь этот компонент (одна из шести выделенных макроструктур) обозначен нами как «Человек как космический фактор». Внутри этой макроструктуры мы выделяем мезоструктуры: «Душа», «Тело», «Активное начало», «Качества». Мезоструктуры, в свою очередь, включают в себя микроструктуры – смысловые компоненты.

В целях выявления культурной специфики функционирования эзотерического пространства символа Путь нами разработана методика сопоставительного анализа функционирования эзотерического пространства символа в поэтических художественных текстах, состоящая из трёх этапов. На первом этапе проводится детальное исследование поэтических текстов немецких и русских авторов на предмет выделения лексем,

актуализирующих макроструктуры эзотерического пространства символа Путь. На втором этапе выделяются лексемы-эквиваленты в русском и немецком языках, проводится наблюдение за появлением новых контекстуальных смыслов, обусловленных национально-культурным видением, осуществляется сопоставительный анализ немецких и русских поэтических текстов, на основании которого определяется национально-культурная специфика реализации эзотерического пространства символа Путь. На третьем этапе происходит обобщение и интерпретация данных, полученных на предыдущих стадиях исследования.

Итак, на первом этапе в ходе анализа текстов выделяем лексемы, актуализирующие макроструктуру «Человек как космический фактор».

Из 100 проанализированных русских текстов макроструктура «Человек» актуализирована лексемами *душа* в 25-ти произведениях, *сердце* – в 13-ти. В таком же количестве проанализированных немецких текстов чаще всего названная макроструктура актуализирована лексемами *Herz (сердце)* (в 20-ти случаях), *Seele (душа)* (в 9-ти случаях).

Тот факт, что в текстах русских авторов рассматриваемая макроструктура чаще актуализируется лексической единицей *душа*, можно трактовать как проявление национально-культурной специфики: концепт «Душа» рассматривается исследователями как основа русской ментальности [11].

Рассмотрим дефиниции названных лексем, приводимые в толковых словарях. Лексическая единица *душа* определяется как «бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею» [13, с. 226], «внутренний, психический мир человека, его сознание» [25, с. 186], «нематериальное начало жизни, противопоставляемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека; сущность, самое главное» [34].

Толковый словарь немецкого языка определяет лексему *Seele* следующим образом: «a) substanz- und körperloser Teil des Menschen, der in religiöser Vorstellung als unsterblich angesehen wird, nach dem Tode weiterlebt. b) Gesamtheit, gesammter Bereich dessen, was das Fühlen, Empfinden, Denken eines Menschen ausmacht Syn.: Gemüht, Herz, Psyche» [41, S. 842].

Таким образом, приведённые дефиниции содержат смысловые составляющие «бессмертная сущность», «противопоставление души и тела», «внутренний мир», которые получают актуализацию в поэтических произведениях.

Смысловой компонент «противопоставление души и тела», присутствующий в смысловом пространстве лексемы *душа*, получает актуализацию в поэтических текстах как русских, так и немецких авторов: «*И я ниоткуда пришёл расколоть / Единое чудо на душу и плоть*» [33]; «*Aus meinem Körper stahl / sich mein Herz bei Nacht, und es fand / nie zurück; – / durch Berg und Tal / sucht es irrend das heilige Land*» [51] («Из моего тела однажды ночью исчезло мое сердце и не смогло найти обратную дорогу; через горы и долины ищет оно в смятении землю святую») (перевод автора – И. З.).

Как отмечено выше, в большинстве проанализированных текстов немецких авторов макроструктура «Человек как космический фактор» актуализирована лексемой *Herz*, как в приведённых строках из стихотворения Э. Штукена. Лексическая единица *Herz* содержит в своём смысловом пространстве смысловой компонент *душа (Seele)*: лексема *Herz* определяется следующим образом: «in der Vorstellung im Herzen lokalisiertes, dem Herzen zugedachtes Zentrum von Empfindungen, Gefuehlen, Eigenschaften; innerster Bereich von etwas: Zentrum, Mittelpunkt» [41, S. 489].

Согласно определению толковых словарей русского языка, *сердце* – это «1. символ души, переживаний, чувств, настроений; 2. важнейшее место чего-н., средоточие» [25, с. 711]; В. И. Даль определяет лексему *сердце* как «средоточие, нравственно – представитель любви, воли, страсти, нравственного, духовного начала» [13, с. 586]. На основании этих дефиниций выделим в смысловом пространстве лексической единицы *сердце* смысловые компоненты: *воля, духовное начало, душа, нравственное, любовь, страсть, центр*.

Смыслообраз «Сердце как вместилище души» объективирован в строках стихотворения «Mein Haus» Ф. Пушкина: «*Mein Haus / ist ein Herz / mit einer großen Seele*» [48], («Мой дом – это сердце с большой душой») (перевод автора – И. З.).

Поэты воспринимают душу, сердце как средоточие душевной жизни человека, повелевающее начало. Отметим приведённую В. И. Далем дефиницию русской лексемы *сердце*: «представитель нравственного начала» [13, с. 586], которая пресуппонирует смысловые компоненты *руководство* и *закон*; согласно определению, «нравственность – внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек...; правила поведения, определяемые этими качествами» [25, с. 420].

Эти смысловые компоненты получают актуализацию в стихотворении М. Анчарова «Истина» благодаря проекциям-излучениям текстовой единицы «сердце – ...господин»: «*Поэт - это физик, / Который один / Знает, что сердце – / У всех господин*» [2, с. 44].

В стихотворениях как русских, так и немецких авторов получают реализацию смыслообразы «бессмертие души», «божественное, неземное происхождение»: «*Da waechst die Seele mir, bis sie in Scherben / Den Alltag sprengt; sie wird so wunderweit: / An ihren morgenroten Molen sterben / Die ersten Wellen der Unendlichkeit*» [49, с. 18] («Моя душа растёт во мне, и чудо, / как я ее в себе держал и нес. / Уже рассвета блестящая гряда / разбилась об нее, как об утес» [Ibidem, с. 19]) (перевод В. Куприянова); «*Ich klopfe an allen Toren der Erde. / Bis zu den Sternen stieg ich empor. / Am Leib erlebt' ich das "Stirb und Werde". / Die Seele sang mit den Engeln im Chor*» [48], («Я стучал во все двери земли. Я поднялся до звезд. Моим телом переживал я смерти и рождения. Душа пела с ангелами в хоре») (перевод автора – И. З.); «*Fall ab, Herz vom Baum der Zeit... / Und was bezeugt schon dein Herz? / Zwischen gestern und morgen schwingt es lautlos und fremd / Und was*

es sagt / Ist schon sein Fall aus der Zeit» [40], («Опадай, сердце, как лист, с древа времени... О чем говорит тебе твое сердце? Между вчера и завтра бьется оно, беззвучно и отчужденно. И что говорит оно – это его уход в сферы, где время не властно») (перевод автора – И. З.).

Смыслообраз «неземное происхождение души» в стихотворении И. Бахманн креирован благодаря присутствию лексемы *fremd* (*чужой*), одна из дефиниций которой – «von anderer Herkunft» (иногo происхождения) [41, S. 489]. Смысловой компонент *чужой* пресуппонируется текстовой единицей «нездешних нив жилища» в следующих строках С. Есенина: «*Душа грустит о небесах, / Она нездешних нив жилища*» [15].

Таким образом, в дефинициях словарей и функционировании лексем *душа* и *Seele* в текстах русских и немецких авторов во многом наблюдается сходство. Но анализ и сравнение их функционирования в текстах немецких авторов позволяют выявить определённые различия, которые, как будет показано далее, обусловлены национальной спецификой.

Мы отметили, что в текстах немецких авторов проекции-излучения текстовых единиц, пресуппонирующих семантический компонент *душа*, имеют положительную эмоционально-оценочную окраску; в немецких поэтических текстах душа – это исключительно гармоничное, светлое, разумное начало в человеке, связующее звено с Высшими силами: «*Wer hört... / Die helle Glocke meiner Seele läuten?*» [45] («Кто слышит, ... как звучит светлый колокол моей души?») (перевод автора – И. З.); «*Schon blüht die Herbstzeitlose / Meiner Seele*» [46] («Уже расцветает в моей душе то, что осени неподвластно») (перевод автора – И. З.); «*Der Mensch hat viele Fenster in seinem Herzen; die er öffnet, um es mit Licht zu füllen oder aber auch um nach außen Licht auszustrahlen*» [42] («В сердце человека много окон, которые открывает он, чтобы заполнить его светом или же излучать его в пространство») (перевод автора – И. З.).

В стихотворении К. Э. Кнодта проекции-излучения текстовых единиц способствуют креации смыслообраза «приобщение души к высшим сферам»: «*Ich lausche längst dem Sternensiede, / Den sphärenhaften Melodien, / Die nächtens durch die Seele ziehen. / So ist der Tag betaut von Friede*» [45] («Давно я слышу песни звезд, мелодии небесных сфер, ночами льющиеся в душу. Так день покрыт росой покоя»); «*Alles Dunkle, Ferne und Ewige ahnt / Meine Seele voraus*» [47] («Все темное, далекое и вечное предвидит моя душа») (перевод автора – И. З.).

Благодаря присутствию лексемы *vorausahnen* (предвидеть) («*gefuehlsmaessig mit etwas rechnen, etwas erwarten, was geschehen, eintreten wird*» [41, S. 1058] – основываясь на чувствах, рассчитывать на что-либо, ожидать что-либо, что произойдет, случится) креированы смыслообразы «интуиция», «высшее знание», «мудрость души».

Смысловые компоненты *гармония*, *благородство*, *чистота* присутствуют в смысловом пространстве лексем, актуализирующих макроструктуру «Человек как космический фактор», и в текстах русских авторов: «*Отчего душа так певуча, / И так мало милых имен...*» [22]; «*И лишь душа неколебима: / В грязи чиста, в беде честна...*» [39, с. 58].

В то же время в русских поэтических текстах присутствуют текстовые единицы, рождающие смыслообраз «нарушение гармонии»: «*Ночь распростерлась надо мной / И отвечает мертвым взглядом / На тусклый взор души больной, / Облитой острым, сладким ядом*» [6]; «*Болит, болит моя душа / Между землей и небом*» [14, с. 86].

Проекции-излучения текстовых единиц «тусклый взор души больной», «болит, болит моя душа» актуализируют смыслообраз «повреждённая грехом природа человека». Согласно дефиниции толкового словаря, «больной – поражённый болезнью», а «болезнь – расстройство здоровья, нарушение деятельности организма» [25, с. 60]. Таким образом, лексема «боль» пресуппонирует смысловой компонент *страдание*, а страдание мыслится обязательным условием развития души: «*А функция заката такова: / Печаль нас, возвысить наши души...*» [10, с. 64]; «*Да еще ведь надо в душу к нам проникнуть и поджечь... / А чего с ней церемониться? Чего ее беречь? / А душа, уж это точно, ежели обожжена, / Справедливей, милосерднее и праведней она*» [26, с. 92].

Таким образом, в текстах русских авторов реализуются смыслообразы «страдание как следствие несовершенства человека» и «страдание как условие развития души», что объясняет возможность следующего контекста: «*Страданье вылечить страданьем*» [9, с. 91].

По мнению Н. Филиппова, существование через страдание – это модель жизни, принятая русским народом; русский человек рожден на страдание. Страдание очищает его душу, облагораживает, готовит к победам в жизни. В нем он черпает силу и мудрость [36]. Способность претерпевать страдание представляет собой громадную силу, это отмечается и немецкими поэтами: «*Schirmende Macht / Aller von Schmerzen / Zerrissenen Herzen...*» [44] (Спасительная сила всех сердец, разорвавшихся от боли) (перевод автора – И. З.). Текстовая единица *schirmende Macht* пресуппонирует смысловые компоненты *защита*, *препятствие*, *закон*, актуализируя смыслообраз «благо страдания». Этот же смыслообраз реализован и в следующих строках: «*Ist Schmerz, sobald an eine neue Schicht / Die Pflugschar reicht, die sicher eingesetzte, / ist Schmerz nicht gut? Und welcher ist das letzte, / der uns in allen Schmerzen unterbricht?*» [50, с. 200] (Быть может, в боли точный есть расчет, / так плуг снимает старый слой за новым, / и боль, как благо. Надо быть готовым / к последней той, что прежние прервет) (Перевод В. Куприянова) [Ibidem, с. 201].

Отметим, что лексемы, актуализирующие в текстах немецких авторов смыслообраз «страдание» (*Schmerz, Leiden*), также имеют в своём смысловом пространстве смысловой компонент «нарушение»: лексическая единица *Schmerz* (боль) получает дефиницию «*durch Krankheit, Verletzung ausgeloste, sehr unangenehme, koerperliche Empfindung*» [41, S. 815] (вызванное болезнью, ранением очень неприятное

телесное ощущение), лексема *Leiden* (страдание) – «lang dauernde *Krankheit*» [Ibidem, S. 605] (долго продолжающаяся болезнь). Лексема *Krankheit* (болезнь) определяется как «*Störung der normalen Funktion eines Organs oder Koerperteils, auch des geistigen, seelichen Wohlbefindens*» [Ibidem, S. 576] (нарушение нормального функционирования органа или части тела, также духовного, душевного благополучия). Но в текстах немецких авторов смыслообраз «несовершенство души» не получает развития. В этом видится отличие, обусловленное национально-культурной спецификой.

По мнению Н. А. Бердяева, русского человека отличают отсутствие нравственной самодисциплины личности, склонность «опускаться в низшие состояния, там распускать себя, допускать бесчестность и грязь» [3]. Осознание своего несовершенства и греховности, переживания «своей слабости и своего окаянства» [Там же] объясняют также глубокой религиозностью русского человека, его гиперсамокритичностью и покаянностью [1]. Эти качества заставляют поэтов особенно остро чувствовать повреждённую грехом природу человека, привносят в произведения ощущение тяжести и боли, страха и растерянности, разочарования и уныния, пессимизма и тоски: «*Душу измученную и перепачканную, / Отвратительную, но родную мою, / Господь, укрепи свою подачкую, / Видишь: я на краю*» [16]; «*О, как ты рвешься в путь крылатый, / Безумная душа моя*» [24, с. 344]; «*Тайно сердце просит гибели. / Сердце легкое, скользи... / Вот меня из жизни вывели / Снежным серебром стези... / И в какой иной обители / Мне влачиться суждено, / Если сердце хочет гибели, / Тайно просится на дно?*» [7].

В стихотворениях русских поэтов находит подтверждение положение о «противо-импульсе», «который вспыхивает внезапно в тайниках души» русского человека [38]: «*И ходят дождевые облака, / И свежим ветром в сером поле дует, / И сердце в тайной радости тоскует, / Что жизнь, как степь, пуста и велика*» [8, с. 328]; «*А вот душа – она не может, / Небесный свет в неё пролит, / Неясный зов её тревожит, / Она поет, она болит. / А всё же душа ему не рада, / Не укротить её никак, / Она парит, и ей не надо / Ни гор златых, ни вечных благ*» [39, с. 58]; «*Люблю высокие соборы, / Душой смиряясь, посещать, / Входить на сумрачные хоры, / В толпе поющих исчезать. / Боюсь души моей двуликой / И осторожно хороню / Свой образ дьявольский и дикий / В сию священную броню*» [7]; «*Во всем мне хочется дойти / До самой сути. / В работе, в поисках пути, / В сердечной смуте*» [27, с. 362]; «*Постигну ли чудесное смирение...*» [17].

Н. А. Бердяев отмечает: «Русское православие, которому народ обязан своим нравственным воспитанием, не ставило слишком высоких нравственных задач личности среднего русского человека, в нем была огромная нравственная снисходительность... Русскому человеку было прежде всего предъявлено требование смирения» [3].

Интересно отметить, что сравнение дефиниции русской лексемы *смирение* с дефинициями, даваемыми этому понятию другими словарями, позволяет говорить о феномене «русского смирения».

Философский энциклопедический словарь определяет смирение как «покорность-добродетель, которая может возникнуть от сознания, что совершенство (божество, нравственный идеал, возвышенная цель), к которому человек стремится, остается бесконечно далеким. Истинное смирение составляет нравственную гордость, смысл которой состоит в том, чтобы соизмерять свои силы с недостижимым» [37]. Толковые словари русского языка приводят следующие дефиниции: «смирение – сознание слабостей своих и недостатков, чувство сокрушенья, униженья, раскаянья, скромности» [13, с. 602]; «отсутствие гордости, высокомерия, сознание своего ничтожества, своей слабости» [31]. Эти определения свидетельствуют о той части языковой картины мира, которая относится к представлениям русских о своей греховности и чувстве вины, связанным с отношениями Бога и человека как господина и раба. Подчеркнём, что эквивалент русской лексемы «смирение» в немецком языке – лексическая единица *Demut* не содержит смысловых компонентов, указывающих на греховную природу человека: «*Demut – in der Einsicht in die Notwendigkeit und im Willen zum Hinnehmen der Gegebenheiten begründete Ergebenheit*» [41, S. 263]. Кроме того, дефиниции русской лексемы «смирение» трактуют данный феномен как обусловленный внутренними факторами, в немецком языке смирение, *Demut* – это реакция на внешние обстоятельства.

Итак, в проанализированных поэтических произведениях человек представлен как «точка пересечения различных степеней реальности» [30], в человеке тесно связаны «душа и тело». В стихотворениях как русских, так и немецких авторов реализуются смыслообразы «бессмертие души», «божественное, неземное происхождение»; душа человека представляется «бессмертной сущностью», «противопоставлением души и тела», «внутренним миром», *волей, духовным началом, душой, нравственным, любовью, страстью, центром*.

Существенные различия наблюдаются в реализации мезоструктуры «Качества». В текстах немецких авторов проекции-излучения текстовых единиц, пресуппонирующих мезоструктуру «Душа», имеют положительную эмоционально-оценочную окраску; в них актуализированы смысловые компоненты *благородство, чистота, светлое начало, разумное начало* в человеке, *связующее звено* с Высшими силами. Эти смысловые компоненты ранее не фиксировались в мезоструктуре «Качества», здесь можно говорить о приращении смысла. Кроме того, в макроструктуру «Человек как космический фактор» «втягиваются» смысловые компоненты *гармония, высшее знание, мудрость*, которые относятся также к макроструктуре «Высшее силы». Важно отметить, в текстах немецких авторов не получает реализации смыслообраз «*нарушение гармонии*», широко представленный в стихотворениях русских авторов. Смыслообраз «*повреждённая грехом природа человека*», «*несовершенство души*» актуализируют смысловой компонент *греховный*, включённый нами в мезоструктуру «Качества» анализируемой макроструктуры. Кроме того, при реализации макроструктуры «Человек как космический фактор» актуализируется смысловой компонент *страдание*, который входит в макроструктуру «Судьба» (мезоструктура «Судьба как испытание»).

Таким образом, в результате анализа функционирования эзотерического пространства символа Путь в поэтических текстах русских и немецких авторов обнаружены его синергетические свойства, проявляющиеся в креации новых смыслов, выявлена национально-культурная специфика.

Список литературы

1. **Аксюнич В.** Русский характер. Статья 9: Характер нравственности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/1072.htm> (дата обращения: 24.05.2013).
2. **Анчаров М.** Песня об истине // Наполним музыкой сердца. Антология авторской песни: песенник / сост. Р. Шипов. М.: Советский композитор, 1989.
3. **Бердяев Н. А.** О святости и честности [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1918_15_8.html (дата обращения: 24.05.2013).
4. **Блок А.** Люблю высокие соборы [Электронный ресурс]. URL: <http://blok.biografy.ru/s078.php> (дата обращения: 24.05.2013).
5. **Блок А.** Обречённый [Электронный ресурс]. URL: <http://blok.biografy.ru/s120.php> (дата обращения: 24.05.2013).
6. **Блок А.** Пусть светит месяц – ночь темна [Электронный ресурс]. URL: <http://blok.biografy.ru/s157.php> (дата обращения: 24.05.2013).
7. **Блок А.** Смятение [Электронный ресурс]. URL: <http://blok.biografy.ru/s181.php> (дата обращения: 24.05.2013).
8. **Бунин И. А.** Молодость // Бунин И. А. Избранное. Стихотворения. Переводы. Пермь: Кн. изд-во, 1982.
9. **Визбор Ю.** Наполним музыкой сердца // Наполним музыкой сердца. Антология авторской песни: песенник / сост. Р. Шипов. М.: Советский композитор, 1989.
10. **Визбор Ю., Медведенко А.** Функция заката // Наполним музыкой сердца. Антология авторской песни: песенник / сост. Р. Шипов. М.: Советский композитор, 1989.
11. **Горбулёва М. С.** Модель множественных воплощений символа в информационных процессах социокультурных систем (на примере символизма меча) // Вестник ТГПУ. 2008. Вып. 1 (75). С. 104-109.
12. **Григорьева Т. П.** Дао и Логос (встреча культур) [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/grigorieva1.htm> (дата обращения: 24.05.2013).
13. **Даль В. И.** Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2007. 736 с.
14. **Долина В.** Иду по улице зимой... // Сэляви: стихотворения. М.: Эксмо-Пресс, 2001.
15. **Есенин С.** Душа грустит о небесах... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/esenin74.html> (дата обращения: 24.05.2013).
16. **Ивнев Р.** Душу измученную... [Электронный ресурс]. URL: <http://slova.org.ru/ivnev/dushuizmuchennuju/> (дата обращения: 24.05.2013).
17. **Ивнев Р.** Постигну ли чудесное смирение... [Электронный ресурс]. URL: <http://slova.org.ru/ivnev/postignuli/> (дата обращения: 24.05.2013).
18. **Иллюстрированная энциклопедия символов** / сост. А. Егазаров. М.: Астрель; АСТ, 2007. 723 с.
19. **Кирбаба Ю. В.** Генезис синергетической парадигмы: культурологические аспекты: дисс. ... к. культурологии. Саратов, 2004. 159 с.
20. **Лагутина И. Н.** Символическая реальность Гете: Поэтика художественной прозы / РАН Ин-та Мировой литературы им. А. М. Горького. М.: Наследие, 2000. 279 с.
21. **Лотман Ю. М.** Символ в системе культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://moy-bereg.ru/obschee-literaturovedenie/ym.-m.-lotman-simvol-v-sisteme-kulturyi-2.html> (дата обращения: 24.05.2013).
22. **Мандельштам О.** Отчего душа так певуча... [Электронный ресурс]. URL: <http://stroki.net/content/view/8002/52> (дата обращения: 24.05.2013).
23. **Мышкина Н. Л.** К основаниям синергетической теории языка // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. С. 169-172.
24. **Набоков В. В.** О, как ты рвешься в путь крылатый... // Стихотворения и поэмы. М.: Современник, 1991.
25. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. 750 с.
26. **Окуджава Б.** Музыкант // Наполним музыкой сердца. Антология авторской песни: песенник / сост. Р. Шипов. М.: Советский композитор, 1989.
27. **Пастернак Б. Л.** Во всем мне хочется дойти... // Стихотворения. Поэмы. Пермь: Кн. изд-во, 1989.
28. **Пахомов С. В.** Способы духовного поиска в индийских традициях Путь Востока. Проблема методов // Материалы IV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium». СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Вып. 10. С. 23-28.
29. **Перевозникова А. К.** Концепт душа в русской языковой картине мира: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 184 с.
30. **Радхакришнан С.** Индийская философия [Электронный ресурс]. URL: http://www.nalanda.ru/india/pages/indfil_radhakrishnan/radha01/index.htm (дата обращения: 24.05.2013).
31. **Словарь русского языка** [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд-е, стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения: 24.05.2013).
32. **Судзуки Д. Т.** Введение в дзэн-буддизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ezoterika.ru/book.php?id=373> (дата обращения: 24.05.2013).
33. **Тарковский А.** И я ниоткуда пришёл расколоть... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stihi-rus.ru/1/Tarkovskiy/39.htm> (дата обращения: 25.05.2013).
34. **Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935-1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm> (дата обращения: 24.05.2013).
35. **Торчинов Е. А.** Пути философии Востока и Запада: познание запредельного [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/torchinov_puti/00.aspx (дата обращения: 24.05.2013).
36. **Филиппов Н.** Когда детей пороли по субботам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.happy-giraffe.ru/user/57587/blog/post55828/> (дата обращения: 24.05.2013).
37. **Философский энциклопедический словарь** [Электронный ресурс] / редкол.: С. С. Аверинцев и др. 2-е изд-е. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 814 с.
38. **Штрик-Штрикфельдт В.** Русский человек [Электронный ресурс]. URL: http://www.germany.ru/geschichte/russian_man.html (дата обращения: 24.05.2013).

39. **Щербаков М.** Душа // Наполним музыкой сердца. Антология авторской песни: песенник / сост. Р. Шипов. М.: Советский композитор, 1989.
40. **Bachmann I.** Fall ab, Herz [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ingeborg-bachmann-forum.de/pdf/fallab.pdf> (дата обращения: 24.05.2013).
41. **Der DUDEN. Das Standardwerk zur deutschen Sprache: das Bedeutungswoerterbuch:** in 12 Werken. Mannheim - Leipzig - Wien - Zuerich: Dudenverlag, 2010. Bd. 10. 1151 S.
42. **Durmaz A.** Über mein Leben [Электронный ресурс]. URL: http://www.onlinekunst.de/gedichte/durmaz_adnan_leben.html (дата обращения: 24.05.2013).
43. **Knodt К. Е.** Menschenlos [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gedichte.eu/71/knodt/von-sehnsucht/menschenlos.php> (дата обращения: 24.05.2013).
44. **Knodt К. Е.** Schmerz und Qual [Электронный ресурс]. URL: http://gedichte.xbib.de/Knodt_gedicht_005.+Schmerz+und+Qual.htm (дата обращения: 24.05.2013).
45. **Knodt К. Е.** Sterne [Электронный ресурс]. URL: http://gedichte.xbib.de/Knodt_gedicht_113.+Sterne.htm (дата обращения: 24.05.2013).
46. **Lasker-Schüler E.** Herbst [Электронный ресурс]. URL: http://www.onlinekunst.de/lasker/lasker_herbst.htm (дата обращения: 24.05.2013).
47. **Petzold A.** Das Bild Gottes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gedichte.eu/71/petzold/gesang/das-bild-gottes.php> (дата обращения: 24.05.2013).
48. **Puschnik F.** Mein Haus [Электронный ресурс]. URL: http://www.onlinekunst.de/gedichte/puschnik_franz_mein_haus.html (дата обращения: 24.05.2013).
49. **Rilke R. M.** Die Nacht holt heimlich durch des Vorhangs Falten... // Рильке Р. М. Стихотворения: сборник / сост. В. Куприянов. М.: Радуга, 2001. С. 18-19.
50. **Rilke R. M.** Ist Schmerz, sobald an neue Schicht... // Рильке Р. М. Стихотворения: сборник / сост. В. Куприянов. М.: Радуга, 2001. С. 200-201.
51. **Stucken E.** Sehnsucht [Электронный ресурс]. URL: http://gedichte.xbib.de/Stucken%2C+Eduard_gedicht_Sehnsucht.htm (дата обращения: 24.05.2013).

**DEMONSTRATION OF NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY
IN THE REALIZATION OF ESOTERIC SPACE OF THE SYMBOL “WAY”
(BY THE EXAMPLE OF THE MACROSTRUCTURE “PERSON AS COSMIC FACTOR”)**

Zvezdakova Irina Viktorovna, Ph. D. in Philology
Perm National Research Polytechnic University (Branch) in Chaykovsky
irinazvezdakova@yandex.ru

The article is devoted to the research of symbol esoteric space functioning in poetic texts. Symbol is understood as synergetic system. The esoteric space of the symbol “way” and the hierarchical organization of its structure are described. The national and cultural specificity in the realization of the macrostructure “Person as Cosmic Factor” of the esoteric space of the symbol “way” in the poetical texts of the Russian and German authors of the XX century is revealed.

Key words and phrases: symbol; synergetic system; esoteric space of symbol; national and cultural specificity.

УДК 81-11:81'367.6

Филологические науки

В статье представлен лингвоисториографический обзор работ русских и украинских лингвистов, которые занимались классификацией слов по частям речи. Выделен ряд критериев (семантический, морфологический, синтаксический и словообразовательный), согласно которым слова подразделяются на части речи. Основное внимание автор акцентирует на лексико-грамматическом принципе классификации слов, который господствовал в трудах русских и украинских языковедов XX в.

Ключевые слова и фразы: лексико-грамматический принцип; классификация частей речи; семантический критерий; морфологический критерий; синтаксический критерий.

Зубенко Екатерина Вячеславовна

Донбасский государственный педагогический университет, Украина
Time1212@mail.ru

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ
В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ XX В. ©**

Проблема классификации частей речи сегодня остается одной из актуальных и противоречивых в лингвистике. Поскольку современное языкознание основывается на опыте лингвистических исследований, актуальным является обращение к научному наследию грамматистов прошлого. Исследования из лингвистической